

АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2013. № 1 (2). С. 62–70

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 903.08(571.53)«632»

Орнаментированные предметы из раскопок палеолитического местонахождения Мамоны II (Иркутск)*

С. А. Когай

Иркутский государственный университет

Е. О. Роговской

*Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН
Иркутский государственный университет*

Аннотация. Описаны предметы, отнесенные к категории палеолитического искусства из археологических материалов местонахождения Мамоны II, датируемые тридцатым тысячелетием. Сходство условий геологического вмещения археологических материалов, техноморфологических характеристик индустрий, данные радиоуглеродного датирования возраста палеокультурных отложений палеолитических местонахождений Иркутского геоархеологического района позволили авторам выдвинуть предположение о существовании локальной культурно-хронологической общности конца каргинского интерстадиала в пределах Иркутско-Ангарской тектонической зоны.

Ключевые слова: палеолитическое искусство, орнаментированные изделия, поздний палеолит, Иркутск, Сибирь.

Введение

Первые предметы искусства эпохи палеолита в Сибири были обнаружены в 1871 г. И. Д. Черским в Иркутске на первом палеолитическом объекте в России – местонахождении Военный Госпиталь. Сами предметы не сохранились, до наших дней дошли только их рисунки [Уваров, 1881; Ларичев, 1969].

После этих первых уникальных находок, в течение последующих 100 лет, вплоть до современности, на территории г. Иркутска изделия, которые можно было бы отнести к категории предметов древнего искусства в культуросодержащих плейстоценовых отложениях, исследователями не обнаружены. Но на территории Средней Сибири на протяжении всего XX в. таковых было найдено достаточно много: ансамбль зоо- и антропоморфных фигур, орнаментированные изделия Мальты и Бурети, всего – около 1000 экз., поделки из бивня и кости Ачинской стоянки, Красного Яра и Усть-

* Работа выполнена при поддержке Междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 77 и тематического плана НИР по заданию Минобрнауки РФ 6.3177.2911.

Ковы [Ларичев, Сазонов, 1997; Липнина, 2008; Абрамова, 1962; Васильевский, Дроздов, 1983]. Возраст отложений, вмещающих в себя данные предметы, был определен в диапазоне 20–30 тыс. л. н.

На сопредельных территориях в настоящее время также известны образцы изделий, отнесенных к палеолитическому искусству. В Забайкалье таких предметов насчитывается более 60, происходящих из отложений, датированных 30–40 тыс. л. н., известных местонахождений: Варварина Гора, Каменка, Подзвонкая, Толбага, Хотык [Волков, Лбова, 2009; Лбова, 2010, 2011]. На Алтае – находки в Денисовой пещере, пещере Страшной, на местонахождениях Кара-Бом, Усть-Каракол и др. с возрастом в пределах 30–50 тыс. л. н. [Деревянко, Рыбин, 2003; Деревянко, Шуньков, Волков, 2008; Лбова, 2011].

На рубеже XX–XXI вв. в Иркутске и на прилегающих к нему территориях был выявлен ряд новых палеолитических местонахождений – Мамоны II–III (1995 г.), Щапова I (2001 г.), Герасимова I (2007 г.), Седова (2009 г.) [Воробьева, Генералов, 1997; Генералов, 1998; Козырев, Слагода, 2008; Палеолитическое местонахождение Герасимова I ..., 2007; Результаты исследований палеолитического ..., 2011]. На некоторых из них были обнаружены предметы искусства. На местонахождении Щапова I, в отложениях, датированных $\geq 39\,900 \pm 1285$ (СОАН–5569), найден фрагмент искусственно перфорированной по центру гальки эффузива. Отверстие выполнено намеренно в технике выбивания с последующей шлифовкой развертыванием [Козырев, Слагода, 2008]. На местонахождении Герасимова I обнаружено 5 предметов: три подвески, фрагмент браслета и обломок орнаментированного изделия из рога. Они фиксированы в геологических образованиях, датированных в пределах 26–36 тыс. л. н. [Палеолитическое местонахождение Герасимова I ..., 2007; Ангарский палеолит: у истоков ..., 2009].

В статье рассмотрены фрагменты изделий с насечками, обнаруженные в ходе работ 1995, 2011 гг. на местонахождении Мамоны II и отнесенные к категории предметов древнего искусства. Даны их техноморфологические характеристики, описаны условия седиментации, выполнены сравнительные операции с ближайшими предметными аналогами из местонахождения Герасимова I.

Материалы

Местонахождение Мамоны II обнаружено в 1995 г. во время проведения археологической экспертизы земельного участка на нижней околице с. Мамоны (Иркутский район) (рис. 1). Объект расположен по левому борту долины р. Иркут в шести километрах от места впадения его в р. Ангару, на южном склоне горы Чуприха. Территория археологического местонахождения вписана в мысовидный участок, образованный безымянной падью на западе и техногенным обнажением на юге. Абсолютные отметки объекта – 445–450 м, относительные (от уреза р. Иркут) – 20–25 м.

В результате шурфовочных работ зафиксировано два уровня переотложения археологического и палеонтологического материала – в лессовидных суглинках, предположительно среднесартанских, и в солифлюцированной пачке позднекаргинского-раннесартанского времени. По костным остаткам

из солифлюксия была получена радиоуглеродная дата – $31\,400 \pm 150$ тыс. л. н. (ГИН–8480). Вся коллекция каменных артефактов 1995 г. происходит из одного шурфа площадью 4 м^2 и насчитывает около 150 экз. Большая часть каменных артефактов – продукты дебитаж: сколы, отщепы, дебри. Ансамбль каменных инструментов включает: скребла, скребки, долотовидные изделия. Петрографический состав пород, использованных в литопроизводстве, разнообразен. Преобладают изделия, выполненные из крупно- и среднезернистого кварцита, кварца, эффузивов. Меньше предметов из кремня, агальматолита [Воробьева, Генералов, 1997].

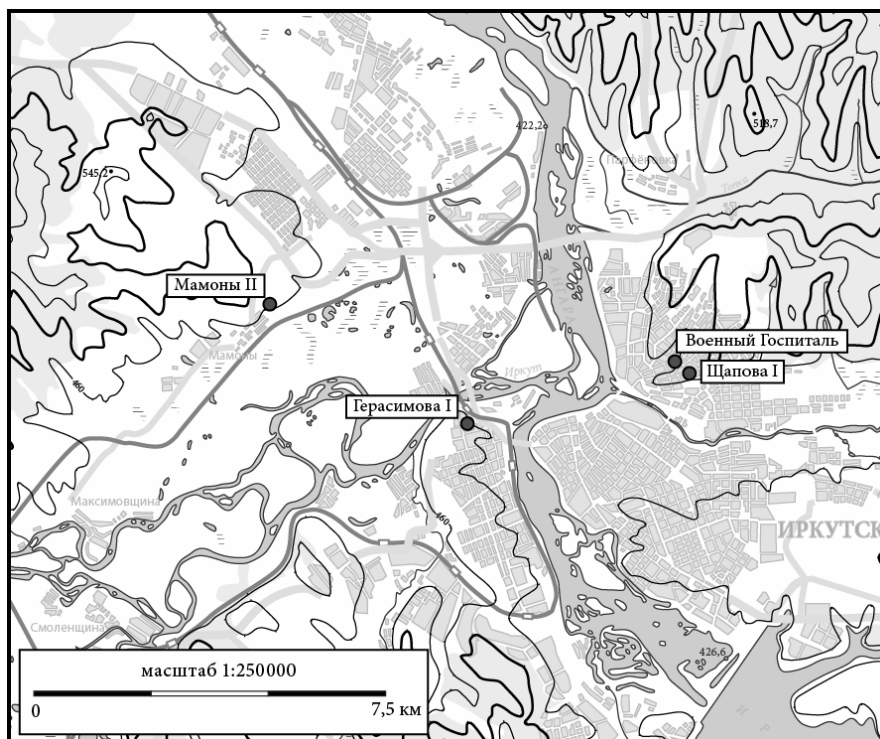

Рис. 1. Карта местоположения палеолитических объектов г. Иркутска с предметами искусства

В коллекции каменных артефактов интерес представляет единственный предмет – фрагмент изделия четырехугольной в плане контура формы, уплощенной, из агальматолита серовато-зеленого оттенка ($33,3 \times 17,9 \times 14,7$ мм) (рис. 3, 1). Фрагмент изделия условно назван в данной статье «предмет 1». На поверхности его боковой стороны по центру прорезан желобок глубиной 3 и шириной 3,5 мм. Перпендикулярно желобку ритмично нанесены глубокие насечки с шагом от 4,5 до 6 мм, глубиной до 1 мм. На противоположной боковой стороне фрагмента изделия – противолежащие следы от прорезания.

В 2011 г. был трассирован раскоп 24 м^2 , в контур которого вошла раскопанная площадь шурфа 1995 г. Работы проводились с целью уточнения стра-

тиграфии залегания археологического материала и пополнения коллекции артефактов. Толща рыхлых отложений была пройдена на глубину до 4 м. Зафиксировано 4000 единиц находок. В стратиграфическом разрезе раскопа сверху вниз читаются фрагменты голоценовых отложений, частично разрушенные перепашкой, седименты сартанского и каргинского времени. В общем виде стратиграфия разреза не отличается от данных, полученных в 1995 г., за исключением того, что благодаря большей площади вскрытия удалось выявить серию криогенных трещин. Трещины, разбивающие пачку темно-коричневых каргинских (?) суглинков, заполнены солифлюцированными отложениями (рис. 2).

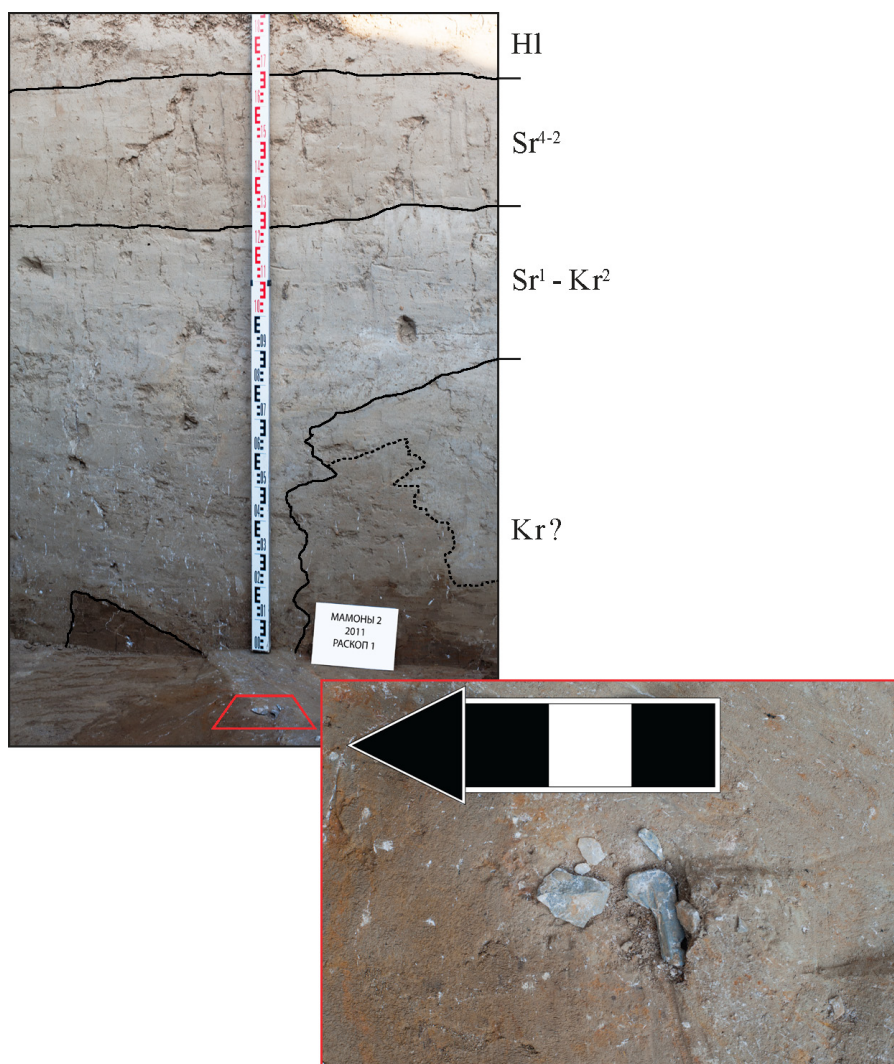

Рис. 2. Мамоны II. Контекст залегания предмета 2

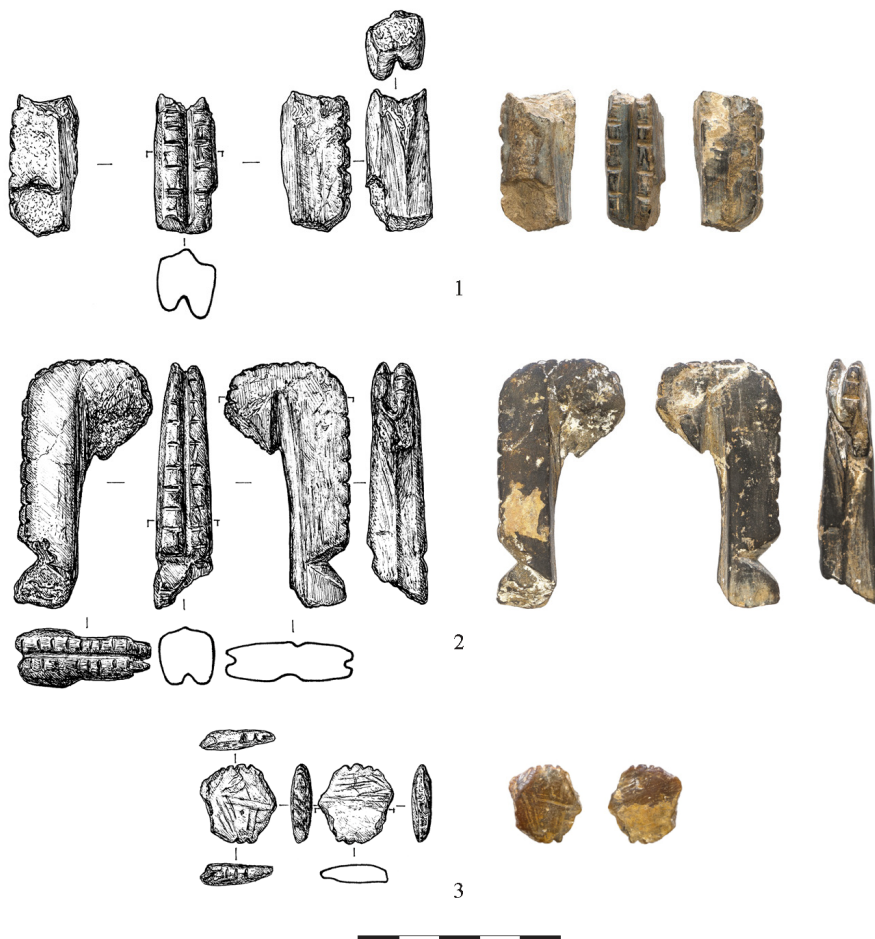

Рис. 3. Мамоны II. Орнаментированные предметы

Археологический и палеонтологический материал заключен в двух литологически различных позициях отложения геологического вещества, но единой дисперсной массой без подразделений. Верхний отдел фиксации находок приурочен к однотонным светло-серым лессовидным суглинкам, вертикальный разброс каменных артефактов и костных останков при этом варьирует до полуметра по всей мощности пачки. Нижние пределы фиксации артефактов размещены в солифлюцированных неравномерно окрашенных суглинках. Находки вовлечены в криогенные трещины и сконцентрированы в их нижних частях. Разрыва между материалом первой и второй позиции нет. Возможно, переотложениям был подвергнут один достаточно мощный блок геологической и палеотехноседиментации. В петрографическом составе сырья преобладают: крупно- и среднезернистый кварцит, кварц, эффузивы. Реже использовался кремний, агальматолит. Основную часть артефактов из камня составляют продукты дебитажки. Нуклеарное расщепление подчинено, в основном, получению разнообразных сколов. В общем соотношении доля

сколов-пластин в коллекции пластинчатых фракций – крайне невелика. Орудийные формы представлены: скреблами, скребками, долотовидными изделиями, не отличающимися по своим техноморфологическим характеристикам от экземпляров коллекции 1995 г.

В особую категорию отнесены два каменных артефакта мягкой каменной породы, орнаментированных насечками. Один из них фрагментирован. Орнаментированные изделия условно названы в данной статье «предмет 2» и «предмет 3». Они зафиксированы в солифлюцированном суглинистом заполнении криогенной трещины на глубине 2 м от дневной поверхности на расстоянии 10 см друг от друга.

«Предмет 2» – фрагмент изделия прямоугольной в контурах формы, имеет сглаженные углы из агальматолита серовато-зеленого оттенка, уплощенный (61,4×30,9×8,3 мм верхний отдел; в нижнем – 15,4 мм (рис. 3, 2)). Вдоль узкой боковой поверхности по всему периметру сохранившегося фрагмента прорезан желобок глубиной до 2,5 мм, перпендикулярно которому с шагом от 2,5 до 6 мм нанесены ритмичные насечки до 1 мм глубиной (всего 18 пар насечек). В нижней части на сохранившейся половине изделия ряд насечек на боковой стороне прерывается V-образной выемкой (11,9 мм в широкой части), прорезающей насеченную поверхность глубже дна желобка на 1,5 мм. Посередине поверхностей обеих лицевых сторон изделия выполнены вертикальные прорезы, которые в центральном отделе, когда-то целого предмета, образовали сквозное продольное отверстие – щель. Исходя из качества сырья, цветности, технических приемов оформления, размеров описанных фрагментов, можно предположить, что «предмет 1» и «предмет 2» ранее составляли единое целое.

«Предмет 3» – изделие округлой в контурах формы из агальматолита светло-бурого цвета, уплощенное, края неровные (19,7×18,7×5,4 мм) (рис. 3, 3). Обе поверхности лицевых сторон несут следы резания/прочерчивания в виде тонких пересекающихся линий, штрихов. На противоположных краях выполнены насечки глубиной до 1,2 мм: на верхнем конце – три, на нижнем – две. Вероятно, предмет является незавершенным изделием.

Ближайшими интересными предметными аналогами для сравнительных операций могут быть находки с местонахождения Герасимова I. Объект Герасимова I расположен на правом берегу р. Иркут в полутора километрах вверх по течению от места впадения его в р. Ангару (рис. 1) [Палеолитическое местонахождение Герасимова I ..., 2007]. На местонахождении зафиксировано две культуровмещающих позиции – первая датируется 17–22 тыс. л. н., вторая – 26–36 тыс. л. н. [Палеолитическое местонахождение Герасимова I ..., 2007; Ангарский палеолит: у истоков ..., 2009]. В контексте данной статьи нас интересует второй уровень, с которым связаны предметы искусства. Каменная индустрия Герасимова I насчитывает около 3000 единиц, основная масса – отходы нуклеарного расщепления. Общий облик индустрии вариативно близок Мамонам II, здесь также основными категориями орудий являются скребла, скребки, долотовидные изделия. В коллекции присутствуют 2 предмета из сырья одной группы мягких горных пород, выполненные в близкой

стилистике при помощи, видимо, тех же технических приемов. Это подвеска асимметричной овальной формы с насечками по периметру, со сквозным отверстием на одном из терминалов [Ангарский палеолит: у истоков ..., 2009, с. 261, рис. 4] и предмет круглой в плане формы с двумя проточенными вдоль ребра желобками, поперек которых по периметру нанесены насечки [Когай, 2010, с. 86, рис. 1, 4].

Индустрии Мамон II и Герасимова I схожи по нескольким ключевым параметрам: литосырьевому составу продуктов дебитажа горных пород и его техноморфологическому облику, наличию предметов искусства, выполненных из «мягкого камня», и хронометрии. Это позволяет сделать предположение о единой локальной культурно-хронологической общности.

Заключение

Основными отличительными особенностями иркутских объектов начальной поры позднего палеолита являются, помимо их техноморфологической специфики, условия седиментации. И Мамоны II, и Герасимова I – местонахождения со сложной стратиграфией. На данных местонахождениях культуровмещающие отложения подвергались серьезным тектоническим, криотурбационным и другим геологическим процессам, что затрудняет проведение планиграфического анализа.

К настоящему времени в коллекциях сибирских палеолитических объектов позднекаргинского возраста накоплен большой фонд предметов искусства. При этом наличие таких изделий и формы в составе ансамблей не зависят от техноморфологического облика индустрии. Если алтайские и забайкальские местонахождения начальной стадии позднего палеолита с предметами искусства в составе своих коллекций имеют достаточно высокий индекс пластичности и ярко выраженный технологический абрис [Деревянко, Рыбин, 2003; Лбова, 2011], то иркутские объекты представляют нам совершенно иную картину – образцы палеолитического искусства здесь фиксируются в контексте отщеповых индустрий, являясь в своем сочетании уникальным явлением. Авторы хотели бы видеть отличие в стилистике и сюжетах между предметами искусства 20–30 и 30–50 тысячелетий этой территории. Но материалов, для того чтобы сделать окончательные выводы, пока недостаточно. Можно лишь предположить, что образцы, относящиеся к первому хронодиапазону, представляют собой более разнообразные изделия с узнаваемым портретным сюжетом, ко второму – более раннему – формы предметов, имеющие в плане простые геометрические контуры, иногда орнаментированные.

Список литературы

Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР / З. А. Абрамова // САИ. – М. ; Л., 1962. – Вып. А 4–3. – 86 с.

Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних Homo Sapiens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе / В. Е. Ларичев, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, С. А. Когай // Вузовская научная ар-

хеология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Б. Э. Петри. – Иркутск, 2009. – С. 249–264.

Васильевский Р. С. Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири / Р. С. Васильевский, Н. А. Дроздов // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). – Новосибирск, 1983. – С. 59–66.

Волков П. В. Технология изготовления нательных украшений на ранней стадии верхнего палеолита (по материалам Западного Забайкалья) / П. В. Волков, Л. В. Лбова // Вестн. НГУ. – 2009. – Т. 8, вып. 5. – С. 62–73.

Воробьева Г. А. Новое палеолитическое местонахождение Мамоны II / Г. А. Воробьева, А. Г. Генералов // Дуловские чтения 1997 года (Секция археологии и этнографии). – Иркутск, 1997. – С. 31–33.

Генералов А. Г. Новые палеолитические объекты на юге Средней Сибири / А. Г. Генералов // Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований в XXI веке : тез. докл. Всесоюз. совещ. – СПб., 1998. – С. 254–255.

Деревянко А. П. Древнейшее проявление символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае / А. П. Деревянко, Е. П. Рыбин // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 3. – С. 27–50.

Деревянко А. П. Палеолитический браслет из Денисовой пещеры / А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, П. В. Волков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 2. – С. 13–26.

Когай С. А. Каменные артефакты местонахождения Герасимова I / С. А. Когай // Siberia and Japan in the Late Paleolithic Period. Adaptive Strategies of Human in the Last Glacial Period. – Токио, 2010. – P. 85–90.

Козырев А. С. «Щапово» – новое геоархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске / А. С. Козырев, Е. А. Слагода // Антропоген, палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. – Иркутск, 2008. – С. 81–89.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии / В. Е. Ларичев – Новосибирск : Наука, 1969. – Ч. 1 : Азия и проблема прародины человека (История идей и исследования). – 390 с.

Ларичев В. Е. Ачинский жезл в полях топологической геометрии (к методике определения характера информационных спиралей скульптуры) / В. Е. Ларичев, В. И. Сазонов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы V Годовой итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск, 1997. – Т. 3. – С. 99–107.

Лбова Л. В. Технология изготовления и орнаментации нательных украшений в эпоху верхнего палеолита (материалы местонахождения Хотык, Западное Забайкалье) / Л. В. Лбова, П. В. Волков // Вестн. НГУ. – 2010. – Т. 9, вып. 7. – С. 57–67.

Лбова Л. В. Формы знакового поведения в культурах раннего верхнего палеолита Сибири / Л. В. Лбова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 11–14.

Липнина Е. А. Антропоморфные и зооморфные скульптурные изображения палеолитического ансамбля Мальты / Е. А. Липнина // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. – Иркутск, 2008. – С. 112–132.

Палеолитическое местонахождение Герасимова I: новая жизнь Переселенческого Пункта I / С. А. Когай, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, В. М. Новосельцева, Е. Б. Ощепкова, Ф. И. Хензыхенова, А. М. Клементьев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск, 2007. – Т. 13. – С. 110–113.

Результаты исследований палеолитического местонахождения Седова в Иркутске / Е. О. Роговской, Г. А. Воробьева, А. А. Попов, С. А. Когай // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 5 : Археология и этнография. – С. 132–140.

Уваров А. С. Археология России. Каменный период / А. С. Уваров. – М., 1881. – Ч. 1. – 439 с.

Ornamented Items of the Mamony II Paleolithic Site (Irkutsk)

S. A. Kogai, E. O. Rogovskoy

Abstract. The first objects of the Paleolithic in Siberia were discovered in 1871 by Cherskiy I. D. in Irkutsk on the first Paleolithic object in Russia – the Voyenniy (War) Hospital site. During XX–XXI in Irkutsk and nearby areas were discovered several new Paleolithic sites – Mamony II–III, Schapova I, Gerasimova I, Sedova. Some of them were rich in art items. This is the case of the Mamony II site. In just two years on the 24 m² three items were found. Due to a combination of technomorphological appearance with the presence of items made of agalmolite, the closest analogue to the Mamony II is the Gerasimova I site. Moreover, besides their technomorphological specifics, one of the special aspect of Irkutsk' Late Paleolithic objects is the sedimentation condition. Both Mamony II and Gerasimova I sites are the places with a difficult stratigraphy. Brought together, this leads to the assumption of a common local cultural and chronological community. In contrast to the Altai and Cis-Baikal sites the items here are presented in form of stone industries, thus being a unique combination.

Key words: Paleolithic art, ornamented items, Late Paleolithic, Irkutsk, Siberia.

Когай Сергей Александрович – ведущий инженер, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, kogai@irkutsk.ru

Kogai Sergei Aleksandrovich – Leading Engineer, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
kogai@irkutsk.ru

Роговской Евгений Олегович – кандидат исторических наук
научный сотрудник, филиал Института археологии и этнографии СО РАН
«Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии»; инженер, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, eor127@yandex.ru

Rogovskoy Evgeniy Olegovich – Ph. D. in History
Researcher, Branch of the Institute of Archeology and Ethnography
«Irkutsk Laboratory of Archaeology and Paleoecology», SB RAS; Engineer, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
eor127@yandex.ru